

МИКРОКОСМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РОССИИ

Н. А. Зацарная

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье проведен анализ трактовки категории «экосистема» как формы взаимодействия в экономике. Обозначены недостатки существующих определений термина, определена наиболее обоснованная для целей настоящего исследования трактовка категории «экосистема». Введен и определен термин «микрокосм экологического налогообложения». Описаны общие черты и отличия, структура, элементы и внутреннее устройство экосистемы и микрокосма. Автором отмечено стратегическое значение экосистемного подхода с позиции возможности эволюции ценности (основной идеи) экосистемы (микрокосма) в условиях нестабильности, определено место микрокосма экологического налогообложения в экономической системе России. Основная роль в рассматриваемом микрокосме отводится не экономическим субъектам и администрирующим агентствам, а объединяющей их сети взаимосвязей, инструментов и рычагов управления. Показаны формы взаимодействия его акторов – лиц, объединенных причастностью к уплате экологических налогов (выгодоприобретателей, плательщиков и носителей экологических налогов). Введено понятие и дано определение кластера как объединения, лежащего в основе микрокосма. Кластер представляется сложным объединением простых субъектов экономических отношений, функционирующих в схожих социально-демографических, климатических и природно-ресурсных условиях. Проиллюстрировано строение кластера как элемента структуры микрокосма экологического налогообложения. Обоснована возможность использования микрокосма экологического налогообложения как инструмента управления для целей обеспечения экологической безопасности страны.

Ключевые слова: экосистемный подход, экосистема налогообложения, кластер, налоговые инструменты, экологические налоги России.

MICROCOSM OF ECOLOGIC TAXATION IN RUSSIA

Nadezhda A. Zatsarnaya

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article analyzes wordings of the category 'ecosystem' as a form of interaction in economics. Drawbacks of the current definitions of the term were identified and the wording of the category 'ecosystem', which is the most substantiated for the present research, was presented. The term 'microcosm of ecologic taxation' was introduced and defined. Common features and differences, the structure, elements and the internal set-up of the ecosystem and microcosm were described. The author underlined the strategic importance of the ecosystem approach in view of possible evolution of the ecosystem (microcosm) value (principle idea) in conditions of instability, the place of microcosm of ecologic taxation was identified in the economic system of Russia. The key part in microcosm being studied is assigned not to economic entities and administrative agents but to the network of interrelations, tools and control levers integrating them. The forms of its actors' interaction are shown, i. e. persons united by their involvement in ecologic tax payment (beneficiaries, tax payers and bearers). The idea and definition of the cluster as an association underlying microcosm were given. The cluster was shown as a complicated association of simple entities of economic relations, working in similar social-demographic, climatic and natural-resource conditions. The cluster structure was depicted as an element of the structure of ecologic taxation microcosm. The article substantiated the possibility to use microcosm of ecologic taxation as a management tool aimed at providing ecologic security of the country.

Keywords: ecosystem approach, ecosystem of taxation, tax tools, cluster, ecologic taxes in Russia.

Введение

Обеспечение экологической безопасности является приоритетной целью развития Российского государства, что подтверждается перечнем национальных целей и стратегических задач развития страны¹, а также положениями Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года. Государственная политика в этой области устанавливает своим ориентиром решение социально-экономических задач, обеспечивающих низкоуглеродное устойчивое развитие, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов². Одним из ключевых инструментов решения этих задач является налоговая политика. Воздействуя на процесс и результаты финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов при помощи налоговых инструментов [6], государство ожидает получить положительные изменения характеристик окружающей среды на территориях функционирования плательщиков экологических налогов. Создание условий для эффективного использования налоговых инструментов и получения объективных оценок прогнозирования результатов их применения может быть основано на экосистемном подходе, получившем в последнее время широкое распространение при решении экономических задач.

Экосистема (микрососм) как форма взаимодействия в экономике

В последние годы в научной литературе заметно вырос интерес к экосистемному подходу как одному из прогрессивных способов организации экономической дея-

тельности. Исследованием разных его аспектов занимались такие ученые и исследователи, как Б. Банзрагч [1], В. В. Борисова [2], С. Н. Гаврилов, С. И. Володина [3], О. А. Жданова [5], М. Н. Иванович [7], Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук, В. А. Карпинская [10], Д. Е. Конюшков [11], Т. Ю. Полховская [12], Р. Д. Сердюков [13], Е. В. Шкарупета, Д. Н. Бачурин [18] и др.

Апогей популярности данного подхода в экономико-управленческих исследованиях приходится на финансовый сектор, в котором возникновение экосистем часто ассоциируется с созданием финансовых технологий (финтех), инвестиционных площадок и инновационных платформ. Их функционирование базируется на средствах и инструментах связи и взаимодействия хозяйствующих субъектов, которые в основе своей являются и экономическими субъектами (лиц, принимающих решения (ЛПР), и лиц, не принимающих решения (ЛНПР), в рамках и для целей развития экосистемы).

Несмотря на существование в научной литературе значительного числа определений понятия «экосистема», общепринятая трактовка данного термина с позиции финансово-экономических отношений еще не определена. В ходе библиографического анализа были выявлены разные подходы к пониманию сущности экосистемного подхода и разные трактовки данного термина.

Так, например, по мнению О. А. Ждановой, экосистема – это среда, обеспечивающая условия для развития составляющих ее субъектов «посредством расширения спектра предоставляемых услуг, повышения их качества, надежности и доступности... устранения или снижения территориальных барьеров, управления рисками и улучшения аналитических процедур» [4. – С. 123]. Данное определение не содержит в себе указания на существенные признаки термина. Экосистема в данном случае идентифицируется как некая совокупность условий, обеспечивающих наличие благоприятных обстоя-

¹ См.: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204.

² См.: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»).

тельств для развития субъектов, которые, объединяясь, сами создают эти условия. В данном случае понятие становится синонимичным некому классу организаций и общественных явлений. Это определение не может быть использовано при проведении исследования.

В свою очередь Л. А. Раменская предлагает понимать суть экосистемы как объекта экономико-управленческих исследований, состоящего из «экзогенно заданных компонентов окружающей среды и агентов (акторов), эндогенно действующих совместно как система, получая при этом выгоды от взаимосвязи» [14. – С. 71]. Такая трактовка объясняет внутреннее устройство рассматриваемой категории до объекта исследования, но не определяет признаки, отличающие экосистему от других систем.

По мнению О. Ю. Свиридова и И. В. Некрасовой, экосистема представляет собой совокупность разномасштабных и разнопрофильных элементов, которые «образуют между собой устойчивые связи, поддерживают и дополняют друг друга», каждый из которых отвечает за состояние экосистемы [16. – С. 198]. Данная формулировка также не содержит в себе достаточной совокупности признаков для того, чтобы отличить это понятие от других понятий.

Наиболее обоснованной является трактовка, предложенная доктором экономических наук, профессором, членом-корреспондентом РАН, действительным членом РАЕН Георгием Борисовичем Клейнером, определяющим экосистему как «пространственно-локализованный комплекс неконтролируемых иерархических организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, взаимодействующих между собой в ходе создания и обращения материальных и символических благ и ценностей, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота указанных благ и систем» [10. – С. 3]. Данная трактовка отождествля-

ет экосистему с системой входящих в нее элементов, объединенных разной степенью взаимного дополнения, функционирующих в общей для них среде, и позволяет выделить несколько отличительных особенностей экосистем по сравнению с другими социально-экономическими системами:

1. Существование их в пределах определенного региона (регион в данном случае – это одинаковое по экономическим, природным, ресурсно-сырьевым условиям жизни и ведения бизнеса территориально-политическое объединение нескольких однородных элементов. Такое объединение может не совпадать с границами субъектов Федерации).

2. Внутренняя целостность, тесные связи между компонентами и участниками экосистемы.

3. Способность к автономному самовоспроизводству экосистемы и ее основных компонентов. Саморазвитие за счет использования ресурсов внешней среды для целей внутрисистемного отбора.

4. Замкнутость экосистемы.

5. Высокая проницаемость границ экосистемы (тесная связь внутренней среды экосистемы с окружающей ее средой, адаптация ко множеству экзо- и эндогенных факторов).

6. Системная неиерархическая координация участников [9].

В основе экосистемы лежат устойчивые взаимно интересные отношения, имеющие своей конечной целью достижение положительного синергетического эффекта. В этой связи важными особенностями экосистемы следует также считать:

1. Наличие механизмов установления ролей, исполняемых ЛПР, как основы функционирования экосистемы.

2. Наличие внутренней структуры ценностей экосистемы.

Если рассматривать экономические экосистемы как адаптивные системы, то одним из преимуществ применения такого подхода является самостоятельное распространение идей и изменение поведения

входящих в них экономических субъектов. В сущности, это означает, что лидер экосистемы может влиять на конечные результаты осуществления деятельности отдельных экономических субъектов, понимая правила их поведения и изменяя или сами правила, или обстоятельства, в которых данные правила работают.

Универсальными рычагами управления можно считать:

- развитие способности ЛПР, входящих в экосистему, контактировать и взаимодействовать друг с другом;
- доведение до максимума разнообразия идей, продуцируемых в результате таких контактов;
- увеличение количества таких контактов.

Как и в биологии, где рост числа особей в популяции увеличивает шансы выживания всего вида, так и в экономике разнообразие создает жизнеспособность: при изменении среды у существующих в ней субъектов расширяется спектр реакций. Изменение параметров экосистемы, в отличие от любых других систем, позволяет ее ЛПР одновременно изменять как разнообразие, так и частоту взаимодействия между собой и с другими элементами.

Экосистемный подход к развитию экономики считается инновационным. Если инновация – это связь несопоставимых идей, то нужно начать с множества идей, а идеи могут приходить отовсюду. Горизонтальные коммуникации – один из лучших способов приобретения информации, обучения и понимания. Разные ЛПР делают одно и то же, но совершают разные тактические ходы, поэтому добиваются разных результатов.

Что бы ни связывала экосистема: людей, подразделения или игроков рынка – ею движут восприятие и распространение информации.

Экосистема (микрососм) является открытой системой и характеризуется наличием более или менее свободных входящих и исходящих потоков ресурсов и действующих в ней лиц. При этом основная

роль в построении и обеспечении жизнедеятельности экосистемы отводится не взаимосвязанным элементам системы – экономическим субъектам и администрирующим агентам, а объединяющей их сети взаимосвязей, инструментов и общественно-экономических явлений, обеспечивающих выполнение отдельными элементами экосистемы их ролей.

В рамках экосистемного подхода стратегия становится не длительным планом действий, а эволюцией основной идеи в постоянно меняющихся обстоятельствах. Стратегия экосистемы реализуется ради достижения результата, заложенного в ее идее.

Таким образом, основными элементами, образующими экосистему и являющимися основой ее появления, можно считать:

- ценность – главную объединяющую остальные элементы идею, квинтэссенцию;
- лидера (ЛПР, от решений которого зависят решения всех других субъектов экосистемы);
- связанных с лидером зависимых лиц, принимающих и не принимающих решения;
- процессы, отношения, связующие инструменты;
- окружающую ЛПР среду, среду функционирования, состоящую из лиц, связанных с действующими единицами экосистемы, но не принимающих решения, которые могут повлиять на ценности экосистемы.

Микрокосм экологического налогообложения в России

Синонимичным, но не идентичным понятию «экосистема» является термин «микрососм». Отличие заключается в том, что микрососм не является самодостаточным и саморегулируемым: если лидер микрососма прекратит регулировать условия и поддерживать характеристики среды, микрососм разрушится, при этом лидер микрососма, в отличие от лидера экосистемы, оставаясь его частью, существует

и функционирует вне системы микрокосма.

Следует отметить, что система экологических налогов с позиции экосистемного подхода не является самодостаточной и саморазвивающейся. Условия функционирования и ресурсы, за счет которых живет экосистема, генерируются во внешней среде и не остаются в системе после «переработки». Сама по себе система экологического налогообложения не генерирует финансовые потоки и склонна к разрушению в отсутствие внешнего (государственного) регулирования. Таким образом, можно говорить о несоответствии характеристике самодостаточности и уместности употребления термина «микрокосм экологического налогообложения». Он может быть определен как самоорганизующееся и саморегулирующееся посредством налоговых инструментов единство экономических субъектов (лиц, принимающих решения) и агентов (лиц, не принимающих решения, но обеспечивающих выполнение экономическими субъектами их функций), находящихся в относительно замкнутых, стабильных в пространстве и времени отношениях, основанных на возникновении и исполнении обязанности по уплате налогов и образующих систему обмена финансовыми и нефинансовыми ресурсами в условиях среды, функционирование которой обеспечено совокупностью объединений экономических субъектов, обслуживающих структур и институтов, созданных ради управления экологической безопасностью регионов, сохранения и максимизации их финансовых ресурсов.

Выделение микрокосмов в отдельный от любых других систем объект изучения основано на рассмотрении их элементов как части окружающей среды. В этой связи состав элементов микрокосма рассматривается через призму оказания или подверженности ЛПР влиянию ценности микрокосма (рис. 1).

В микрокосме экологического налогообложения роль квинтэссенции (фактора, наличие которого является критерием

причисления ЛПР к экосистеме) выполняют экологические налоги.

Среда, в которой осуществляют свою деятельность ЛПР микрокосма экологического налогообложения, строится на основе связи составляющих ее ЛПР с ЛНПР и их причастности к налоговому обеспечению экологической безопасности.

Рис. 1. Микрокосм экологического налогообложения России

ЛПР могут быть юридические и/или физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели и самозанятые, чье поведение (действия или бездействия) влияет на возможности воспроизводства природно-ресурсных и социально-демографических средств производства в пределах региона, искажения параметров национального богатства, пропорций воспроизводства и отраслевой структуры региона для сохранения природных и климатических условий, запасов сырья и материалов для развития профильных видов экономической деятельности регионов.

Подчеркнем, что при рассмотрении экологического налогообложения с позиции экосистемного подхода разветвленная сеть налогов и налоговых инструментов, которые созданы, чтобы быть рычагами управления экологической безопасностью регионов, при этом сохраняя и максимизируя финансовые ресурсы экономиче-

ских субъектов, не является сетью акторов этого микрокосма.

Микрокосм экологического налогообложения строится на основе экологических налогов. Для рассматриваемого микрокосма экологические налоги представляют собой входные барьеры: актором микрокосма может стать исключительно носитель или плательщик экологического налога. Отдельные элементы, обладающие необходимым набором параметров, могут меняться, но суть их взаимосвязей остается неизменной.

Если рассматривать отношения по поводу обложения налогами экологических показателей, то для достижения положительного синергетического эффекта следует рассматривать все взаимосвязанные элементы как микрокосм, функционирующий по определенным законам и в соответствии с определенными принципами.

В современных условиях конкуренция между компаниями идет уже не столько за активы, сколько за альянсы и комбинации, в которых консолидируются ресурсы [14], поэтому при изучении микрокосма экологического налогообложения в первую очередь следует обращать внимание не на совокупность экономических субъектов, действующих в процессе функционирования системы экологических налогов России, а на многогранные связи между ними.

Основой взаимодействия в рамках микрокосма экологического налогообложения следует считать отношения, возникающие в процессе введения и применения налоговых инструментов, а также возникающие как внутри микрокосма, так и касательно внешней среды реакции.

Как показано на рис. 2 и 3, микрокосм экологического налогообложения входит в большую систему, которая строится по принципу матрешки [17], состоит из взаимосвязанных кластеров и представляет собой часть налоговой системы, которая является частью финансовой системы, которая в свою очередь является частью всей экономической системы России.

Недостаточно ввести платежи и придать им статус налогов. Нужно, чтобы в итоге они помогли достичь определенных плановых результатов. Этому может способствовать ряд условий, создающих коридор, в пределах которого будет осуществляться финансово-хозяйственная деятельность экономического субъекта.

Рис. 2. Внутреннее устройство микрокосма экологического налогообложения России

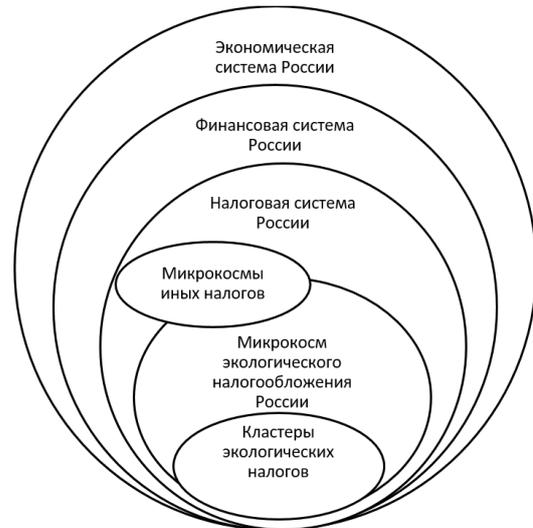

Рис. 3. Место микрокосма экологического налогообложения в экономической системе России

В пользу микрокосма для создания такого коридора свидетельствует то, что это комплекс взаимоотношений между предпринимателями и институтами, а не место, не комплекс законов и не комплекс институтов. Суть в том, чтобы при минимальных затратах ресурсов достичь целевых результатов [15].

Необходимо отметить, что в микрокосм экологического налогообложения могут входить не только экологические налоги, но и налоги, сборы и иные платежи, обеспечивающие достижение целевых параметров экологической безопасности.

Степень соответствия элементов системы экологического налогообложения критерию необходимости и достаточности определяется:

1) целевым характером – наполнение бюджета целевыми налогами для целевого расходования на приоритетные задачи:

– расходуются на потребности, прямо или косвенно улучшающие характеристики окружающей среды (например, на улучшение дорожной инфраструктуры, уменьшение свалок);

– позволяют увеличить траты на обеспечение экологической безопасности (на установление фильтров, очистных сооружений), в том числе на приобретение государством у экономических субъектов экологических выгод (высадка лесов, использование очистных сооружений);

– наполняют экологический фонд;

2) выполнением функций:

– превентивной – воздействие силы налоговых инструментов на поведение экономических субъектов, направленное на предупреждение их экологически небезопасного поведения (может быть применима в отношении ресурсов, воспроизведение которых происходит в течение длительного периода времени);

– компенсационной – восстановление характеристик окружающей среды, в том числе восполнение ресурсной базы и оптимизация природных условий, в которых осуществляется реализация экономической деятельности, путем направления на эти цели средств, аккумулированных от поступлений экологического налога (может быть применима в отношении ресурсов, восстановление которых происходит достаточно быстро);

– стимулирующей – влияние налогов на экономические процессы и побуждение к применению природоохранных, ресур-

сосберегающих технологий, использование которых в процессе хозяйственной деятельности обходится налогоплательщику дешевле, чем уплата налогов;

– учетно-информационной – сбор и анализ информации с целью определения показателя экологической безопасности для анализируемого региона, построения прогноза его развития и планов нивелирования негативных трендов;

– идеологической – отражение приоритетных целей и направлений развития государства;

– пенальной – наказание лиц, виновных в нанесении вреда экологической безопасности, выражается в возложении на них налогового бремени, а налог в этом случае выступает в роли цены за право нарушения экологической безопасности (данная функция может выполняться не экологическими налогами, а налогами, относящимися к экологии, например, за право заниматься определенными видами деятельности);

– эволюционной – развитие инновационного и финансового рынков, интеллектуальной собственности и финансовых технологий.

Вышеописанные функции являются одновременно столпами-основаниями введения и функционирования экологических налогов, на которых строится микрокосм экологических налогов в налоговой системе России.

Кластер как элемент структуры микрокосма экологического налогообложения

Главное достоинство и одновременно главный недостаток микрокосма, равно как и экосистемы, – это связь всего со всем, которая стирает различия между внутренними и внешними факторами воздействия, подвергая экономических субъектов двустороннему влиянию и делая их более уязвимыми: высокая степень их взаимосвязанности и взаимозависимости приводит к резким, неожиданным колебаниям и нелинейным эффектам. Одновременно эта

особенность может быть использована для оказания непрямого воздействия на ЛПР и ЛНПР микрокосма, процесс и результаты их деятельности.

Механизмы адаптации являются основной связью функционирующих в микрокосме субъектов с окружающей их средой. Экосистемная концепция описывает, каким образом они адаптируются к своему окружению, и основывается на принципе построения больших систем снизу вверх. Этот принцип восходящей самоорганизации субъектов в более крупные и сложные структуры, которые в свою очередь формируют следующий уровень объединения, с каждым разом увеличивая степень взаимосвязи и самодостаточности, заимствован экономическими науками из природных явлений и процессов и является альтернативой распределению ресурсов сверху вниз.

Создание взаимосвязанного объединения, имеющего больше возможностей, чем отдельный его элемент, основано на построении сети взаимно заинтересованных контрагентов, обеспечивающих бесперебойную работу друг другу ради достижения общей объединяющей их ценности.

Такие объединения представляют собой кластеры, составляющие скелет микрокосма. Под кластером следует понимать совокупность объектных систем, связанных отношениями функциональной зависимости и территориальной близости. Иными словами, кластер есть не что иное, как сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных организаций (компаний, корпораций, университетов, банков и т. п.), объектов инфраструктуры, научно-исследовательских институтов и других элементов, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества кластера в целом и отдельных компаний, входящих в него. Кластер является сложным объединением простых субъектов экономических отношений, имеющих схожие социально-демографические, климатические и природные ресурсы. Инфраструктурная составляющая микрокосма играет роль среды, необходимой прежде всего для эффективного функционирования кластера. Для целей экологического налогообложения в основе построения кластера (рис. 4) лежит агрегация данных о выгодоприобретателях, плательщиках и носителях экологических налогов.

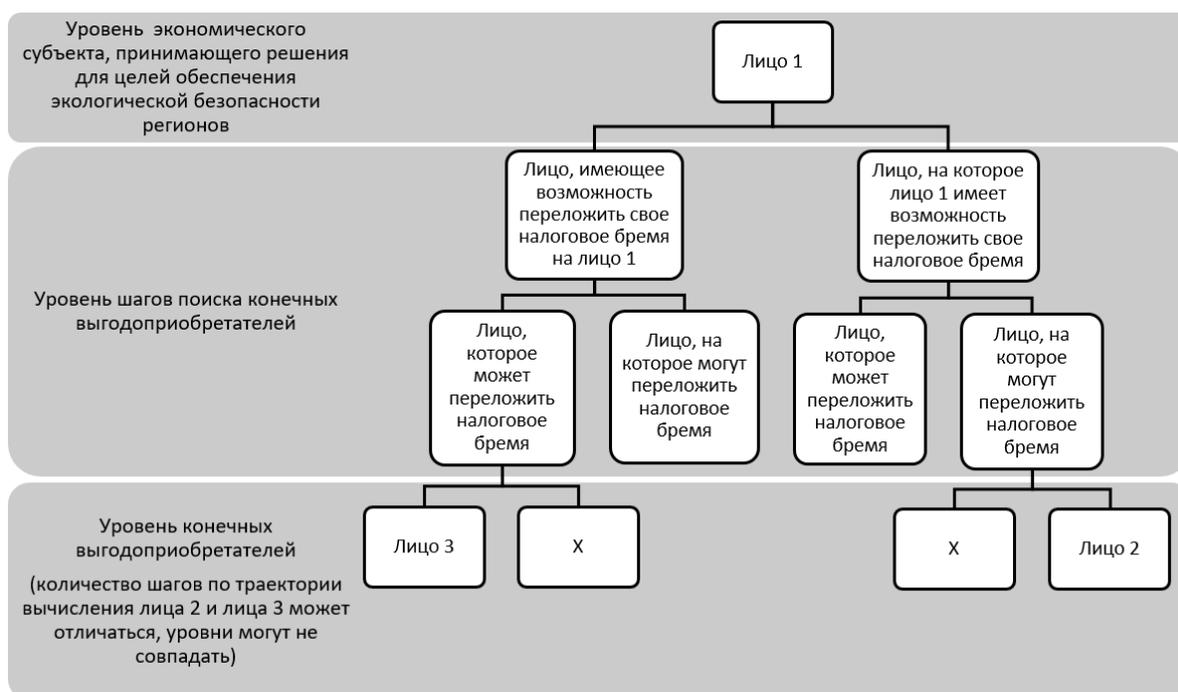

Рис. 4. Структура кластера – основы микрокосма экологического налогообложения России

Отношения в кластерах, как и в любой другой более или менее сложной системе, могут строиться по аналогии с типами отношений между организмами в живой природе и условно подразделяться на следующие виды:

– *мутуализм* – форма взаимовыгодной связи, при которой отдельные элементы системы не могут существовать друг без друга или же совместное существование выгодно, но необязательно для их существования (наемный работник и работодатель, поставщик и заказчик, производитель и потребитель, производители товаров-комплиментов);

– *комменсализм* – форма взаимодействия, при которой одни члены группы извлекают пользу от взаимоотношения, а другие – не получают ни пользы, ни вреда (коллеги разных грейдов, производители товаров, отчасти дополняющих друг друга);

– *хищничество* – явление, при котором один субъект отношений получает ресурсы за счет поглощения другого (участники сделок слияния и поглощения);

– *аменсализм* – форма взаимодействия, при которой один из субъектов деятельности отрицательно влияет на другого, но сам не испытывает ни отрицательного, ни положительного влияния (курение в офисе, гидроэлектростанция и рыбаки);

– *конкуренция* – форма взаимодействия, при которой оба субъекта деятельности являются логическими врагами по своей сути, как правило, из-за общей целевой аудитории потребителей. Такая форма взаимодействия предполагает, что вред, причиняемый одному субъекту, приносит пользу другому, и наоборот (производители товаров-субститутов);

– *аллелопатия* – форма взаимодействия, при которой оба субъекта деятельности оказывают взаимно вредное влияние друг на друга, обусловленное их производственными факторами. При этом вредное влияние одного субъекта на другого не является необходимым для его работоспособности и не приносит ему пользы (враж-

да между экономическими субъектами, спровоцированная причинами, не имеющими экономического (финансового) основания).

Кластер как основа микрокосма экологических налогов может включать три основных вида акторов:

1. Лицо 1 – плательщик экологического налога, несущий юридическую ответственность за его уплату.

2. Лицо 2 – носитель налога, чей доход фактически уменьшится в результате его уплаты.

3. Лицо 3 – конечный плательщик налога, который может переложить бремя уплаты налога на лицо 1.

Путь от лица 3 к лицу 1 (и все его участники) рассматривается, если переложение налогового бремени в конечном итоге связано с возникновением обязанности по уплате экологического налога. Этот путь может быть составной частью другого кластера в микрокосме и связующим с ним элементом. По пути от лица 3 к лицу 1 лица, на которые может быть переложено налоговое бремя, не рассматриваются.

Путь от лица 1 к лицу 2 включает в кластер конечных реципиентов введения экологических налогов, принимающих на себя последствия изменения налогового законодательства. По пути от лица 1 к лицу 2 не рассматриваются лица, которые могут переложить свое налоговое бремя.

Таким образом, кластер имеет от 2 до 3 опорных основ и схематично может быть представлен в виде треугольника, основания которого – лица 2 и 3, а вершина – лицо 1, или в виде круга, ядро которого – плательщик экологических налогов, а носитель налога, чей доход фактически уменьшится в результате его уплаты, и конечный плательщик налога, который может переложить бремя уплаты налога на лицо 1 или может быть одним и тем же с ним лицом, находятся на разных полюсах этого круга и связаны отношениями с плательщиком экологического налога. Границы кластеров определяются не географией, а характером внутренних взаимодействий.

Таким образом, из общественно-экономической среды выделяется самоорганизующийся комплекс элементов, связанных между собой цепью причинно-следственных взаимоотношений и управляемых на основе получаемой и передаваемой информации в целях получения конечного продукта. Сущность функционирования кластера в данном случае сводится к движению информации и налоговой нагрузки, связанному с переработкой определенных входов (таких как информация или финансовые средства) для получения желаемых выходов: экологического благополучия и налоговых поступлений в бюджеты разного уровня.

Кластеры могут пересекаться. Совокупность кластеров действует в среде и образует микрокосм.

Заключение

При взаимодействии отдельных субъектов друг с другом возникает какой-то итог – не как запланированный результат, а как естественное порождение процесса эволюции. Налаживание связей между отдельными экономическими субъектами и объединение их в единый микрокосм дает его участникам (ЛПР) возможность связываться друг с другом, рекомбинировать и создавать новые элементы и продукты.

Ключевая макроэкономическая задача представления социально-экономических процессов в контексте экосистемы – повы-

шение связности и целостности финансового рынка за счет разработки и стандартизации инфраструктурных технологических решений и распространения их среди участников рынка.

Повышение связности и целостности субъектов в сфере налогообложения, на котором строится экосистемный подход в экономике, предполагает наличие пакета унифицированных решений. Директивное назначение налогов, аккумуляция и перераспределение финансовых ресурсов в отсутствие жесткого контроля без представления модели дальнейшей реакции не приведет к улучшению экологических показателей.

Поскольку в процессе налогообложения происходит разделение носителя и плательщика налога, формируются взаимовыгодные альянсы и, как следствие, проявляется эффект двойного дивиденда:

- рост экологической безопасности;
- обеспечение налоговых поступлений в бюджет;
- поддержание работы экономических субъектов.

Микрокосм экологического налогообложения может стать инструментом управления, обеспечение бесперебойного функционирования которого гарантирует выполнение предназначения налоговых инструментов согласно заранее заложенным параметрам.

Список литературы

1. Банзрагч Б. Развитие предпринимательской экосистемы // Научный журнал. – 2016. – № 12 (13). – С. 47–49.
2. Борисова В. В. Экосистема государственных закупок // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 2 (122). – С. 86–91.
3. Гаврилов С. Н., Володина С. И. Информационная (цифровая) экосистема адвокатуры в контексте экосистемы цифровой экономики России // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). – С. 156–166.
4. Жданова О. А. Принципы построения экосистемы пирингового кредитования // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 2. – С. 122–125.
5. Жданова О. А. Финтех-акселераторы – институты финтех-экосистемы // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 4. – С. 34–36.

6. Зацарная Н. А. Налоговые инструменты как рычаги управления параметрами экономических субъектов и среды их функционирования. Идиосинкратический налоговый инструмент – переложение налогового бремени // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 2-3 (62-63). – С. 221–229.

7. Иванович М. Н. Экосистема ПАО Сбербанк. Продукты экосистемы для юридических лиц // Достижения науки и образования. – 2020. – № 14 (68). – С. 49–51.

8. Клейнер Г. Б. Социально-экономические экосистемы в контексте дуального пространственно-временного анализа // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 5. – № 5. – С. 5–13.

9. Клейнер Г. Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике – 2018 : сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале / под общ. ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. – М., 2018. – С. 4–14.

10. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управление. – 2020. – № 4. – С. 2–15.

11. Коношников Д. Е. Формирование и развитие концепции экосистемных услуг: обзор зарубежных публикаций // Бюллетень Почвенного института им. В. В. Докучаева. – 2015. – № 80. – С. 26–49.

12. Полховская Т. Ю. Региональные экосистемы финансирования недвижимости // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 6. – С. 46.

13. Сердюков Р. Д. Сущность и структурные компоненты цифровой экосистемы промышленного предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 3 (29). – С. 300–304.

14. Раменская Л. А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управление. – 2020. – № 4. – С. 16–28.

15. Савзиханова С. Э. Инновационная экосистема поддержки предпринимательства // Креативная экономика. – 2015. – № 11. – С. 1415–1422.

16. Свиридов О. Ю., Некрасова И. В. Тенденции развития финтех-экосистемы в российской экономике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2019. – № 4. – С. 197–206.

17. Сокольникова Н. М. Принцип матрешки в науке, дизайне и архитектуре // European Journal of Arts. – 2017. – № 3. – С. 7–10.

18. Шкарупета Е. В., Бачурин Д. Н. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. – 2020. – № 3. – С. 7–15.

References

1. Banzragch B. Razvitie predprinimatelskoy ekosistemy [The Development of Entrepreneurial Ecosystem]. *Nauchnyy zhurnal* [Academic Journal], 2016, No. 12 (13), pp. 47–49. (In Russ.).

2. Borisova V. V. Ekosistema gosudarstvennykh zakupok [Ecosystem of State Purchases]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics], 2020, № 2 (122), pp. 86–91. (In Russ.).

3. Gavrilov S. N., Volodina S. I. Informatsionnaya (tsifrovaya) ekosistema advokatury v kontekste ekosistemy tsifrovoy ekonomiki Rossii [Information (Digital) Ecosystem of Advocacy in the Context of the Ecosystem of Digital Economy in Russia]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Acute Problems of Russian Law], 2019, No. 6 (103), pp. 156–166. (In Russ.).

4. Zhdanova O. A. Printsipy postroeniya ekosistemy piringovogo kreditovaniya [Principles of Building the Ecosystem of Peer-to-Peer Crediting]. *Innovatsii i investitsii* [Innovation and Investment], 2021, No. 2, pp. 122–125. (In Russ.).
5. Zhdanova O. A. Fintekh-akseleratory – instituty fintekh-ekosistemy [FinTech Accelerators – Institutes of FinTech-Ecosystem]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2018, No. 4, pp. 34–36. (In Russ.).
6. Zatsarnaya N. A. Nalogovye instrumenty kak rychagi upravleniya parametrami ekonomicheskikh subektov i sredi ikh funktsionirovaniya. Idiosinkraticheskiy nalogovyy instrument – perelozhenie nalogovogo bremeni [Tax Tools as Levers Controlling Parameters of Economic Entities and Environment of their Functioning. Idiosyncratic Tax Tool – Tax Burden Shifting]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative Development of Economy], 2021, No. 2-3 (62-63), pp. 221–229. (In Russ.).
7. Ivanovich M. N. Ekosistema PAO Sberbank. Produkty ekosistemy dlya yuridicheskikh lits [Sberbank plc Ecosystem. Ecosystem Products for Legal Entities]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya* [Achievements of Science and Education], 2020, No. 14 (68), pp. 49–51. (In Russ.).
8. Kleyner G. B. Sotsialno-ekonomicheskie ekosistemy v kontekste dualnogo prostranstvenno-vremennogo analiza [Social and Economic Ecosystems in the Context of Dual Space-Temporal Analysis]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], 2018, Vol. 5, No. 5, pp. 5–13. (In Russ.).
9. Kleyner G. B. Sotsialno-ekonomicheskie ekosistemy v svete sistemnoy paradigmy [Social and Economic Ecosystems in View of System Paradigm]. *Sistemnyy analiz v ekonomike – 2018, sbornik trudov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii-biennale* [System Analysis in Economics. 2018, collection of works of the 5th International Conference-Biennale], edited by G. B. Kleyner, S. E. Shchepetova. Moscow, 2018, pp. 4–14. (In Russ.).
10. Kleyner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Razvitie ekosistem v finansovom sektore Rossii [The Development of Ecosystems in the Finance Sector in Russia]. *Upravlenets* [Manager], 2020, No. 4, pp. 2–15. (In Russ.).
11. Konyushkov D. E. Formirovanie i razvitie kontseptsii ekosistemnykh uslug: obzor zarubezhnykh publikatsiy [Shaping and Developing the Concept of Ecosystem Services: Review of Overseas Publications]. *Byulleten Pochvennogo instituta im. V. V. Dokuchaeva* [Bulletin of the Dokuchaev Soil Institute], 2015, No. 80, pp. 26–49. (In Russ.).
12. Polkhovskaya T. Yu. Regionalnye ekosistemy finansirovaniya nedvizhimosti [Regional Ecosystems of RE Financing]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2019, No. 6, pp. 46. (In Russ.).
13. Serdyukov R. D. Sushchnost i strukturnye komponenty tsifrovoy ekosistemy promyshlennogo predpriyatiya [The Idea and Structural Elements of Digital Ecosystem at Industrial Enterprise]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural and Humanitarian Research], 2020, No. 3 (29), pp. 300–304. (In Russ.).
14. Ramenskaya L. A. Primenenie kontseptsii ekosistem v ekonomiko-upravlencheskikh issledovaniyakh [Using Ecosystem Concepts in Economic and Managerial Research]. *Upravlenets* [Manager], 2020, No. 4, pp. 16–28. (In Russ.).
15. Savzikhanova S. E. Innovatsionnaya ekosistema podderzhki predprinimatelstva [Innovation Ecosystem of Supporting Entrepreneurship]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], 2015, No. 11, pp. 1415–1422. (In Russ.).
16. Sviridov O. Yu., Nekrasova I. V. Tendentsii razvitiya fintekh-ekosistemy v rossiyskoy ekonomike [Trends of Developing FinTech Ecosystem in Russian Economy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology], 2019, No. 4, pp. 197–206. (In Russ.).

17. Sokolnikova N. M. Printsip matreshki v nauke, dizayne i arkhitekture [‘Matreshka’ Principle in Science, Design and Architecture]. *European Journal of Arts*, 2017, No. 3, pp. 7–10. (In Russ.).

18. Shkarupeta E. V., Bachurin D. N. Kontseptualnye polozheniya ekosistemnogo podkhoda k upravleniyu razvitiem ekonomicheskikh sistem v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [Conceptual Provisions of Ecosystem Approach to Managing the Development of Economic Systems in Conditions of Digital Transformation]. *Organizator proizvodstva* [Industry Organizer], 2020, No. 3, pp. 7–15. (In Russ.).

Сведения об авторе

Надежда Альбертовна Зацарная

ассистент базовой кафедры международного права, финансов и экономики Китая РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Zatsarnaya.NA@rea.ru

Information about the author

Nadezhda A. Zatsarnaya

Assistant of the Basic Department of International Law, Finance and Economy of China of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Zatsarnaya.NA@rea.ru